

По делу о проверке конституционности части первой статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.А.Третьяковой

Постановление · № 37-П · от 16.10.2018 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой статьи

281 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с

жалобой гражданки О.А.Третьяковой город Санкт-Петербург 16 октября 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой,

С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47-1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации .

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки О.А.Третьяковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявительницей законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Согласно части первой статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации федеральными законами, учредительными документами организации на членов коллегиального исполнительного органа организации, заключивших трудовой договор, могут распространяться особенности регулирования труда, установленные главой 43 "Особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации" данного Кодекса для руководителя организации.

Оспаривающая конституционность приведенного законоположения гражданка О.А.Третьякова с 2008 года на основании трудового договора работала в должности начальника финансово-аналитического отдела кредитной организации "Акционерное общество Коммерческий банк "РУБанк". В июле 2011 года на заседании его наблюдательного совета О.А.Третьякова была назначена на должность члена правления РУБанка и на нее возложено курирование вопросов по утверждению лимитов по банковским рискам.

Приказом Банка России от 22 августа 2016 года у РУБанка была отозвана лицензия на осуществление банковских операций, а 25 августа 2016 года О.А.Третьяковой было вручено уведомление руководителя назначенной Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией, в котором указывалось, что в связи с сокращением должности начальника финансово-аналитического отдела, которую она занимает, трудовой договор с ней будет расторгнут 28 ноября 2016 года по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации .

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25 октября 2016 года РУБанк признан

несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, полномочия его временной администрации и иных органов управления прекращены. Приказом представителя конкурсного управляющего от 31 октября 2016 года О.А.Третьякова как член правления РУБанка была уволена по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации, в связи с отстранением от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Ленинский районный суд города Ростова-на-Дону решением от 7 февраля 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 17 апреля 2017 года, отказал в удовлетворении исковых требований О.А.Третьяковой о признании приказа о ее увольнении незаконным, изменении даты и формулировки основания увольнения, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и выходного пособия, предусмотренного при увольнении в связи с сокращением численности или штата работников организации, компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации морального вреда. При этом суды со ссылкой на часть первую статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации указали, что О.А.Третьякова могла быть уволена по пункту 1 статьи 278 данного Кодекса, поскольку являлась членом правления РУБанка - коллегиального исполнительного органа кредитной организации, и оценили как не имеющие правового значения доводы заявительницы о том, что трудовой договор о выполнении ею трудовой функции члена правления РУБанка с ней не заключался, приказ о ее назначении в порядке совмещения должностей или внутреннего совместительства на эту должность не издавался, заработная плата как члену правления ей не начислялась.

Определением судьи Ростовского областного суда от 23 июня 2017 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2017 года О.А.Третьяковой отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Об отсутствии оснований для несогласия с таким отказом она уведомлена письмом заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года.

Нарушение оспариваемым законоположением своих прав, гарантированных статьями 1 (часть 1), 2, 6 (часть 2), 7, 15 (часть 1), 17 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 37 (части 1, 3 и 5), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, гражданка О.А.Третьякова усматривает в том, что оно, позволяя увольнять по основанию, предусмотренному для руководителя организации, работников, являющихся одновременно членами коллегиального исполнительного органа этой организации без заключения соответствующего трудового договора и не получающих денежного вознаграждения за участие в его работе, лишает таких работников гарантий при увольнении в связи с сокращением штата, что приводит к несоразмерному ограничению их прав.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", часть первая статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании решается вопрос об увольнении работника акционерного общества - кредитной организации, осуществляющего наряду с выполнением трудовых обязанностей руководителя структурного подразделения данной организации функции члена ее коллегиального исполнительного органа без заключения трудового договора, по основанию, предусмотренному Трудовым кодексом Российской Федерации для руководителя организации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1).

В сфере трудовых отношений свобода труда проявляется прежде всего в его договорном характере. Именно в рамках трудового договора на основе соглашения гражданина и работодателя решается

вопрос о работе по той или иной профессии, специальности, квалификации или должности. Соответственно, правовое положение работника в значительной степени определяется той трудовой функцией, которую он выполняет (должностью, которую он занимает), а различия прав и обязанностей работников, равно как и прав и обязанностей работодателей по отношению к ним, по смыслу правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 1999 года № 19-П, должны устанавливаться законом с учетом специфики выполняемой функции, в том числе связанной с замещаемой должностью, и исходя из общих требований, вытекающих из статьи 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, т.е. быть оправданными, обоснованными и отвечать конституционно значимым целям.

При соблюдении этих требований введение для лиц, заключивших трудовой договор о выполнении работы определенного рода и по определенной должности, особых правил, в частности касающихся прекращения трудовых правоотношений, которые обусловлены характером возложенных на них обязанностей в рамках разделения труда в организации, у индивидуального предпринимателя, не вступает в противоречие с конституционными предписаниями.

Так, местом и ролью в механизме управления организацией обусловлен правовой статус ее руководителя как единоличного исполнительного органа организации. Поскольку именно руководитель в силу заключенного трудового договора в установленном порядке реализует права и обязанности организации - юридического лица как участника гражданского оборота, включая полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а также права и обязанности работодателя в трудовых и иных непосредственно связанных с трудовыми отношениями с работниками, организует управление производственным процессом и совместным трудом, от качества его работы во многом зависят соответствие результатов деятельности организации целям, ради достижения которых она создавалась, сохранность ее имущества, а зачастую и само ее существование.

Соответственно, федеральный законодатель, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 марта 2005 года № 3-П, вправе, исходя из объективно существующих особенностей характера и содержания труда руководителя организации, выполняемой им трудовой функции, предусматривать особые правила расторжения с ним трудового договора, что не может расцениваться ни как нарушение права каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации), ни как нарушение гарантированного статьей 19 Конституции Российской Федерации равенства всех перед законом и судом и равенства прав и свобод человека и гражданина.

Что касается распространения особенностей правового регулирования труда руководителя организации, в том числе дополнительных оснований увольнения, на другие категории работников, то оно может осуществляться на основе признаков схожести содержания их трудовой деятельности и выполняемых обязанностей.

3. В силу части первой статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации особенности регулирования труда, установленные для руководителя организации, могут распространяться на членов ее коллегиального исполнительного органа, заключивших трудовой договор, если это вытекает из положений федеральных законов, учредительных документов организации. Само по себе предоставление такой возможности согласуется как с дискреционными полномочиями федерального законодателя по определению правового положения, включая внутреннее устройство, юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах (пункт 4 статьи 49 ГК Российской Федерации), так и с правами их учредителей (участников, членов) по утверждению и изменению устава, иных внутренних документов (пункты 1 и 5 статьи 52, абзац второй пункта 1 статьи 65-2 ГК Российской Федерации), детализирующих соответствующие законоположения с

учетом целей, сфер и направлений деятельности конкретного юридического лица, соображений экономической и организационной целесообразности.

3.1. Коллегиальный исполнительный орган организации не является обязательным элементом ее внутренней структуры и образуется в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (абзац 2 пункта 3 статьи 65-3, пункт 2 статьи 123-7, пункт 2 статьи 123-10, пункт 2 статьи 123-14 и пункт 2 статьи 123-19), а также специальными законами или уставом данной организации.

В частности, органами управления кредитной организации, созданной в организационно-правовой форме акционерного общества, наряду с общим собранием ее учредителей (участников) являются совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган; текущее руководство деятельностью кредитной организации осуществляется ее единоличным исполнительным органом и коллегиальным исполнительным органом (части первая и вторая статьи 11-1 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 "О банках и банковской деятельности"); при этом в силу пункта 1 статьи 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" функции председателя коллегиального исполнительного органа акционерного общества - кредитной организации (правления, дирекции) возлагаются на лицо, осуществляющее функции ее единоличного исполнительного органа (директора, генерального директора).

Гражданский кодекс Российской Федерации обязывает лиц, осуществляющих функции членов коллегиального исполнительного органа и функции единоличного исполнительного органа юридического лица, действовать добросовестно и разумно в интересах данного юридического лица (пункт 3 статьи 53) и возлагает на этих лиц ответственность за убытки, причиненные юридическому лицу по их вине (статья 53-1). Соответственно, деятельность членов коллегиального исполнительного органа кредитной организации, функции которых фактически заключаются в участии наряду с его председателем как единоличным исполнительным органом данной организации в принятии решений по наиболее значимым вопросам текущей, прежде всего финансовой, деятельности, может быть по своим задачам, характеру и влиянию на ее результаты сопоставима с деятельностью единоличного исполнительного органа.

3.2. Федеральными законами, как следует из положений пункта 4 статьи 49, пунктов 1 и 4 статьи 53 ГК Российской Федерации, могут устанавливаться также особенности порядка формирования коллегиальных исполнительных органов юридического лица конкретной организационно-правовой формы и особенности правового положения членов его коллегиального исполнительного органа, включая определение правовых оснований осуществления ими соответствующих функций. Так, согласно пункту 3 статьи 69 Федерального закона "Об акционерных обществах" образование исполнительных органов акционерного общества (в том числе являющегося кредитной организацией) и досрочное прекращение их полномочий осуществляются по решению общего собрания акционеров, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества; права и обязанности единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора), членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) по осуществлению руководства текущей деятельностью общества определяются данным Федеральным законом, иными правовыми актами Российской Федерации и договором, заключаемым каждым из них с обществом; договор от имени общества подписывается председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества или лицом, уполномоченным советом директоров (наблюдательным советом) общества. Регламентируя особенности правового положения кредитных организаций, Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" предусматривает обязательное уведомление Банка России при избрании (назначении) лиц, осуществляющих функции членов коллегиального исполнительного органа кредитной организации, и требования к кандидатурам на соответствующие должности (статья 11-1).

В силу приведенных законоположений во взаимосвязи с подпунктом 8 пункта 1 статьи 48 и подпунктом 9 пункта 1 статьи 65 Федерального закона "Об акционерных обществах" члены коллегиального исполнительного органа кредитной организации выполняют функции по управлению организацией на основании решения компетентного органа об их избрании (назначении), а права и обязанности этих лиц определяются в том числе заключенным с ней договором, каковым, как следует из части первой статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации, может быть трудовой договор. В случае его заключения трудовая по своей правовой природе деятельность членов коллегиального исполнительного органа кредитной организации по своим задачам, характеру и влиянию на результаты ее финансовой деятельности сопоставима с деятельностью единоличного исполнительного органа (руководителя) данной организации. Именно для подобных ситуаций часть первая статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации, по ее буквальному смыслу, предусматривает возможность распространения федеральным законом или учредительными документами организации на членов ее коллегиального исполнительного органа особенностей регулирования труда, установленных главой 43 данного Кодекса для руководителя организации.

3.3. По сложившемуся обыкновению, заключение трудового договора с лицом, избранным (назначенным) решением компетентного органа управления кредитной организации членом ее коллегиального исполнительного органа, не рассматривается в качестве обязательного условия исполнения им обязанностей по этой должности, - как показывает практика, первостепенное значение при определении правового положения такого работника придается соответствующему решению компетентного органа управления организации.

Между тем необходимо учитывать, что трудовая деятельность работников производится в установленное для них рабочее время и связана с теми полномочиями и обязанностями, которые возложены на них по занимаемой в соответствии с трудовым договором должности. Работник же организации, введенный в состав ее коллегиального исполнительного органа (как правило, это работники, занимающие руководящие должности главных специалистов или руководителей структурных подразделений) без заключения соответствующего трудового договора (по основному месту работы или по совместительству), осуществляет управленческую деятельность наряду с работой по основной должности, которую он продолжает занимать. При этом его правовое положение в трудовых отношениях не претерпевает существенных изменений, а функции члена коллегиального исполнительного органа осуществляются им в дополнение к трудовым обязанностям.

3.4. В соответствии с правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом Российской Федерации в ряде постановлений, в том числе от 27 декабря 1999 года № 19-П и от 15 марта 2005 года № 3-П, конституционный принцип равенства не препятствует федеральному законодателю при осуществлении регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере труда, определении их основного содержания, а также гарантий реализации предусматривать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям; при этом различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий должны быть основаны на специфических требованиях определенной работы, - только в этом случае они являются оправданными, не считаются дискриминацией и не приводят к нарушению принципа справедливости.

Поскольку, по смыслу приведенных правовых позиций, специфика выполняемой работы, являющаяся одним из оснований для установления различий в правовом положении работников, определяется в том числе занимаемой должностью, руководитель структурного подразделения организации, на которого наряду с работой по этой должности в силу решения ее компетентного органа возложены функции члена коллегиального исполнительного органа данной организации без заключения соответствующего трудового договора, по своему положению в сфере трудовых отношений не

может быть приравнен к лицу, осуществляющему в качестве члена коллегиального исполнительного органа юридического лица управленческую деятельность на основании трудового договора. Его правовой статус, включая основания, порядок и условия увольнения, должен определяться занимаемой по трудовому договору должностью руководителя структурного подразделения организации и свойственными ей обязанностями и ответственностью, - иное означало бы возложение на него необоснованных обременений, установленных для руководителя организации в связи с особой значимостью выполняемой им трудовой функции.

Следовательно, распространение особенностей увольнения руководителя организации на работника, занимающего должность руководителя структурного подразделения акционерного общества - кредитной организации, который наряду с выполнением обязанностей по трудовому договору осуществляет функции члена коллегиального исполнительного органа данной организации на основании решения ее компетентного органа о его избрании (назначении) без заключения трудового договора, приводило бы к несоразмерному ограничению трудовых прав такого работника и вступало бы в противоречие с конституционными принципами справедливости, равенства и соразмерности. Данный вывод в полной мере применим к случаям увольнения работника, занимающего должность руководителя структурного подразделения акционерного общества - кредитной организации, по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с отстранением от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47-1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать часть первую статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в ней положение - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не предполагает возможность увольнения по основаниям, предусмотренным данным Кодексом для руководителя организации, работника, занимающего должность руководителя структурного подразделения акционерного общества - кредитной организации и осуществляющего наряду с выполнением возложенных на него трудовым договором обязанностей по данной должности функции члена коллегиального исполнительного органа этой организации на основании решения ее компетентного органа о его избрании (назначении) без заключения соответствующего трудового договора.
2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части первой статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.
3. Правоприменительные решения по делу гражданки Третьяковой Ольги Анатольевны, вынесенные на основании части первой статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.
4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

